

продолжение Таблицы 1						
5. Изложение						1
6. Исторические известия						1
7. Мадригал		1				
8. МнѢние		1				
9. Нравоучения		1				
10. Ода			1			
11. Перевод с латинского		1				
12. ПѢсенки		1	1	1		
13. Письмо			1			
14. Повести	1		1		1	
15. Поэмы	1		1			
16. Подражание французскому		1				
17. Притчи		1		4		
18. Сатира			1	1		
19. Сказки	1		1			
20. Сновденія			1	1		
21. Сонеты					1	
22. Стихи	1		4			
23. Эллегия		1				
Всего	7	9	15	10	5	7

Источники отличаются большим разнообразием жанров: анекдоты, басни, эпиграммы, эпитафии, загадки, мадригалы, наставления, нравоучения, повести, поэмы, притчи, сказки, сонеты, элегии и т. д. Жанровое разнообразие текстов статей журнала отражено в таблице 1.

Оригинальные произведения в «Иртыше...» разнообразны: сатирические, лирические, научные, нравоучительные. Каждый вид представлен прозой и поэзией. Ведущую роль по идейно-художественной силе, звучанию и многообразию тематики и поэтических видов в «Иртыше...» играла сатира, обнаруживающая близость к новиковской сатире. В номерах журнала печатались притчи, басни, эпиграммы. В поэтических притчах тобольских литераторов отличались крепостничество, суд, церковь. Характерна сатирическая «Ода на гордость» П. Сумарокова (декабрь 1789 г.). Ода эта двупланова: с одной стороны, в ней обличается человек, который осмеливается уподоблять себя богу. С другой – в ней обличаются «пышные грезы», которые безразличны к страданиям бедняков, потому что слишком горды и самонадеянны. П.П. Сумароков, следуя А.Н. Радищеву, отстаивает идею всеобщего равенства. Анализируя страницы журнала, можно отметить оригинальность его статей. Печатались в нем отечественные и переводные произведения научного, лирического и сатирического характера. По своему жанровому характеру журнал был разнообразен. В нем печатались оды, хвалебные сказки, стихи, рассказы, басни, эпиграммы, притчи.

Таким образом, журнал «Иртыш, превращающийся в Иппокрену» представляет собой источник для более глубокого изучения жанрово стилистических особенностей языка в Сибири во второй половине XVIII века.

К ПРОБЛЕМЕ ЯЗЫКА ЗАГОЛОВКОВ СОВРЕМЕННЫХ СМИ

Задровская Е.С.

Тобольская социально-педагогическая академия
им. Д.И.Менделеева, г. Тобольск, Россия

Язык средств массовой информации, особенно газетной печати, – тема, вызывающая в наше время спо-

ры в среде ученых и интересующая многих людей. Особое внимание заслуживает заголовок газетной статьи, так как именно он является ее квинтэссенцией. В современных СМИ наблюдается тенденция к усилению информативности, коммуникативной общезначимости, общедоступности.

В СМИ одним из свойств передачи материала является публичность, которая выражается в том, что передаваемое содержание в процессе массовой коммуникации стало доступно всем членам общества. Тесная связь современных СМИ с разговорной речью обусловлена их ориентацией на усредненного реципиента, что находит свое широкое распространение в независимой прессе. Газета – самая массовая читаемая продукция.

Известный лингвист В.Г. Костомаров высказывает опасения об общем состоянии русского литературного языка в настоящем и будущем. Уход современных журналистов от косного авторитарного единомыслия к свободе слова, к разнообразию породил небрежность в употреблении языка. К тому же инициаторами более свободного обращения с языком выступают сейчас достаточно грамотные люди – журналисты. Подобное «раскрепощение языка» В.Г. Костомаров называет «варваризацией» или «вандализацией». Именно журналистам важно не забывать об обратной связи, в соответствии с которой читатели воспринимают СМИ как образец речевого этикета, эталон, которому нужно следовать [Костомаров 1999: 33]. Этому должно способствовать наличие в газетном тексте языковых конструкций культурной информации, которые побуждали бы к размышлению, активизации знаний реципиента, т. к. современная газетная коммуникация ставит своей целью не только информировать читателя, но и формировать у него определенные представления, оказывать воздействие на адресата, влиять на его эмоциональное состояние. Для этого в языке существует богатый, разнообразный арсенал лексико-фразеологических единиц, в содержание которых входит экспрессивность, эмотивность и оценочность.

Можно ли назвать газетный заголовок текстом? На сегодня в лингвистике существует более трехсот определений понятия «текст», представляющих раз-

личные взгляды и отражающих разные подходы. По мнению И.Р. Гальперина, текст – это «...письменное сообщение, объективированное в виде письменного документа, состоящее из ряда высказываний, объединённых разными типами лексической, грамматической и логической связи, имеющее определённый моральный характер, прагматическую установку и соответственно литературно обработанное» [Гальперин 2007: 21].

Важное значение имеет вопрос о соотношении текста и предложения. Сегодня ученые признают, что некоторые тексты могут состоять из одного предложения (простого или сложного). Такое мнение имеет место быть только по отношению к таким предложениям, где можно обнаружить признаки текста. Опираясь на мнение ряда исследователей (И.Р. Гальперина, Е.А. Журавлевой, Ж.Д. Капаровой, З.Я. Тураевой и др.) под текстом понимаем упорядоченное множество предложений, объединённых различными типами лексической, логической и грамматической связи, способное передавать определённым образом организованную и направленную информацию.

Большое место в науке сегодня уделяется решению вопроса о соотношении текста и предложения. Многие ученые считают, что текст может состоять из одного предложения. В этом случае предложение должно содержать признаки текста: 1) информативность (нести определённую информацию), 2) связность (простых в составе сложного по смыслу и грамматически), 3) смысловую целостность (единство замысла автора темы), 4) завершенность (читательская осознанность), 5) членимость (делимость на более мелкие составляющие), 6) ситуативность (осознание ситуации, о которой идет речь).

Специфика заголовка проявляется в том, что, занимая сильную позицию в тексте, он, наряду с зачином и концовкой, относится к тем композиционным элементам текста, которые привлекают повышенное внимание при первом знакомстве с публикацией. Сделать заголовок легким для восприятия, информативным и одновременно интригующим – одна из труднейших задач журналиста.

Список литературы

1. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М., 2007.
2. Земская, Е.А. Цитация и виды ее трансформации в заголовках современных газет // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. Памяти Т.Г. Винокура. – М., 1996.
3. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М., 1987.
4. Костомаров, В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. – СПб.: Златоуст, 1999.
5. Лотман, Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек–текст–семиосфера–история. – М., 1999.

ЛИЧНОЕ ИМЯ В ИСТОРИЧЕСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

Картышкина В.М.

*Тобольская социально-педагогическая академия
им. Д.И. Менделеева, г. Тобольск, Россия*

Общеизвестно, что человек при рождении получает официальный индивидуальный номинативный знак – *личное имя*. Обычаи и традиции, связанные с наименованием личности, присвоением имен, в разные времена среди разных народов были всегда оригинальными. Собственные личные имена в этой связи прежде стали объектом внимания философов, а затем учёных-филологов. Сегодня причины возникновения, этапы становления, распространение, назначение всей совокупности антропонимических знаков изучают лингвисты, историки, литературоведы, психологи, этнографы, географы, каждый из которых предлагает свою интерпретацию ставшего спутником жизни человека назывного слова.

Личное имя следует считать одним из особых разрядов слов в антропонимике, до XV в., имевшим самое широкое значение. Человека, подобно многим предметам и явлениям действительности, могли именовать, нарекать, называть, прозывать и т. п., а отсюда и богатый синонимический ряд слова *имя* в терминологическом определении собственно личного имени: «рекло», «имя», «назвище», «прозвище», «название», «прозвание», «проименование» [Тупиков 1992: 15]. В XVIII–XIX вв. состоялась определенная дифференциация в системе терминологической антропонимике. Термин *название* стали употреблять для именования вообще, а вербальный знак *имя* (или *имена*) стал индивидуальным понятием, символом человека. В.И. Даль отмечал в словаре: «Имя предмета – название; имя животного – кличка; имя человека – собственно имя, по угоднику, ангельское, крестное и рекло, которое встарь не оглашалось» [Даль 2000: 43]. Традиции, связанные с имянаречением, у разных народов были различными. Среди восточных народов имя давалось в соответствии с расположением небесных светил, а также в зависимости от дня, в который родился ребенок, и не менялось в течение всей жизни [Никонов 1993: 18].

Ученые-ономасты (В.Д. Бондалетов, С.И. Зинин, Н.В. Подольская, В.К. Чичагов, А.В. Суперанская, В.А. Никонов, Н.К. Фролов, Н.Н. Парфёнова, В.А. Горина и др.) считают, что ономастика изучает собственные имена живых существ, к которым относит «личные имена людей, отчества, прозвища, фамилии, псевдонимы, а также географические названия и другие обозначения индивидуальных объектов» [Фролов 2004: 67].

Антропонимы – собственные именования людей: имена личные, патронимы (отчества или другие именования по отцу), фамилии, родовые имена, прозвища, псевдонимы, криптонимы (скрываемые имена) явились предметом внимания особой науки – антропонимике» [ЛЭС 1990: 36]. В антропонимике разграничивают некалендарные (мирские) и канонические (календарные) личные имена, а также различные формы одного имени: литературные и диалектные, официальные и неофициальные. Многие отечественные и зарубежные ученые уже в XIX–XX вв. пытались выявить структурно-семантические особенности антропонимов. В.А. Никонов пишет, что раньше не существовало деления на имена собственные и нарицательные. Различие появилось постепенно, на протяжении тысячелетий. «Первоначально в личных именах закреплялись какие-то отличительные признаки называемого (*Белый, Губа, Шуба*), что-либо из окружающей среды (*Дуб, Бык, Щука*), слова, отражающие трудности родов (*Томила, Истома*), отношения родителей (*Ждан, Неждана, Забава, Милава*) и т. д. Это имена первичные, которые возникают каждый раз заново из нарицательных слов. К ним не раз возвращались, называли детей в честь предков, и такие имена переходили в разряд собственных. Первичные имена продолжают встречаться и сегодня лишь у некоторых малых народностей» [Никонов 1993: 12-13].

Современные славянские имена прошли длительный путь развития. Используемым в настоящее время для именования личным именам, в своем большинстве нерусским по происхождению, предшествовали автохтонные, т. е. исконные, славянского происхождения, имена. Они широко представлены в древнерусских письменных памятниках. Так, в «Повести временных лет» упомянуты древние русичи, носившие русские имена: *Горд, Дружина, Мал, Неудача, Тишина, Черныш, Голуба, Лебедь, Милава, Несмеяна*. Именной фонд был практически малоограничен,